

Одиноким родители и семьи в кризисе

Дополнительные материалы (сноски «Подробнее»)

Чем плохи "обычные" детдома?.....	2
Семейное устройство детей по возрастам	4
Опыт партнерского воспитания ребенка (Тосненский р-н Ленинградской обл.).	4
Семейно-воспитательные группы, семейный детский дом, патронат, детская деревня SOS.....	5
Отказы от новорожденных	6
Методики работы с мамами-отказницами	6
Насколько успешны программы поддержки мам-отказниц в роддомах?	7
Программа "Передышка" (фонд "Партнерство каждому ребенку" г. Санкт-Петербург).....	8
Насилие в семье	9
Убежища для жертв домашнего насилия	9

Чем плохи "обычные" детдома?

Из статьи основателя Фонда "Большая перемена" Ирины Рязановой "Самоучка как образ жизни" (Москва, 2007):

Характерные черты социальной среды с названием «детский дом»:

Во-первых, изолированность от внешнего мира, реальной жизни. Жизнь внешне обусловлена, регламентирована и чрезмерно защищена от внешних воздействий. Оставшись один на один с реальной жизнью, многие не могут даже выжить, а не то чтобы жить. Программы социальной адаптации в той же самой среде детского дома лишены того смысла, который им пытаются приписать. А ведь лучшая программа социальной адаптации – реальная жизнь, от которой воспитанники сиротских учреждений отгорожены. Например, ребятам предлагают научиться готовить. Но они очень быстро понимают, что это очередной урок, игра, в нее можно играть или не играть – все равно голодным не оставят. Все занятия в рамках таких программ не удовлетворяют никаких реальных потребностей ребят, а значит, не соответствуют естественным законам природы.

Во-вторых, коллективное воспитание, коллективный разум. Для того, чтобы выжить, нельзя проявлять свою индивидуальность, нужно быть как все, неприметным, не высовываться, стать частью единого организма. Все вместе – сила, порознь – ничто. Общественные интересы превыше личных. Это не команда, не коллектив, это стая. У стаи есть вождь, который принимает решения. Потребность во внешней организующей силе, власти, страх одиночества, бессилие одного человека – всё это приводит к тому, что становятся ненужными такие жизненно важные качества, как личное достоинство и ответственность.

В-третьих, отсутствие возможности самостоятельно принимать решения и крайне ограниченное количество вариантов, из которых можно выбирать, отчего смысл свободы также становится невостребованным понятием.

В-четвертых, у людей, находящихся в этой системе, нет необходимости во внутренней дисциплине, так как есть сильная внешняя дисциплина. Обилие должностных инструкций, одобренных и утвержденных программ и планов. При этом выйти за рамки предписаний, даже если этого требует ситуация, невозможно. Нужно сначала создать новые инструкции и положения.

В-пятых, внутренняя среда детского дома в основном нацелена на удовлетворение базовых потребностей (еда, сон, одежда, развлечения), в очень небольшой степени на развитие и образование и практически совсем не заботится о развитии духовного мира человека. В основу мировоззрения ложатся такие принципы, как «всего на всех никогда не хватает», «я одинокий, зависимый, нелюбимый, брошенный, несправедливо обиженный человек» и «мне все должны».

Дети попадают в изолированную от внешнего мира среду детского дома, принося с собой все эти качества из социума. Собранные в одном месте, оторванные от реальной жизни, они многократно усиливаются и возвращаются вместе с ними обратно в социум, снова порождая детский дом.

Как отмечают специалисты по проблеме сиротства, типичные детские дома — на

100-300 человек — больше похожи на конвейер по выпуску не приспособленных к жизни людей. Сто детей с трагедией в душе, собранные в одном месте,— это как общежитие 100 взрослых невротиков. Больше 30% выпускников не доживают до 25 лет. Они спиваются, становятся наркоманами, кончают с собой. Человек не умеет воспринимать себя индивидуально — он всегда был частью коллектива и жил по распорядку. Его никогда не спрашивали, что хочет именно он. Такие дети не способны принимать решения, не способны бороться с трудностями, не способны даже сами себе готовить, стирать, не знают, сколько стоит хлеб и как ездить на общественном транспорте. В детском доме это все делалось за них.

"Ребенок жил в ситуации, когда его кормят не когда он хочет есть, а когда обед, и в туалет он ходил не когда ему надо, а когда всех сажают на горшок,— говорит Елена Альшанская, директор фонда "Волонтеры в помощь детям-сиротам".— К нему не было индивидуального отношения. Взрослые рядом с ним менялись, привязанности у него ни к кому не возникло. Ощущения себя, личных качеств, желаний у него тоже нет. Они дети коллектива. Вещи, которые для нас кажутся естественными, само собой разумеющимися, даются им с огромным трудом. Они живут в другой системе координат" - из статьи "Попали под раздачу" в журнале «Огонек» от 7 июля 2014 года (полный текст в разделе «Статьи»).

Семейное устройство детей по возрастам

Как показывает официальная статистика Минобразования и науки РФ за 2013 год, на усыновление чаще всего передаются дети до трёх лет, при этом преобладающей формой семейного устройства усыновление является только в отношении детей до года. Что касается детей от года и старше, самыми распространёнными формами семейного устройства являются безвозмездная опека и приемная семья.

Эти данные относятся к тем детям, кто все-таки нашел семью. А каковы шансы на усыновление или опеку у остальных 88 735 детей, которые по данным Минобразования и науки РФ на конец 2013 года остались под надзором в организациях для детей-сирот? В статье «Попали под раздачу» в журнале «Огонёк» от 7 июля 2014 года (полный текст в разделе «Статьи») приводятся данные социологических опросов: только 14% российских граждан допускают теоретическую возможность усыновления и только 1% опрошенных уже имеют опыт усыновления.

Опыт партнерского воспитания ребенка (Тосненский р-н Ленинградской обл.)

Из статьи "Мы счастливые люди" в журнале "Коммерсантъ Власть" от 7 июля 2014 года (полный текст в разделе «Статьи»):

Рассказывает специалист органов опеки и попечительства Тосненского района Ленинградской области Елена Калугина:

— Мы только начали этот проект. Администрация Ленинградской области познакомила нас с некоммерческой организацией "Партнерство каждому ребенку", которая развивает проект "Дорога к маме". Малышей, от которых отказались мамы, они по согласованию с органами опеки размещают в профессиональные семьи — до тех пор, пока малыша не усыновят настоящие приемные родители. Мы подумали: "А почему бы и нет?" Мы вообще с интересом принимаем новые идеи, если это в интересах ребенка.

... У Сережи нет ни ВИЧ, ни гепатита, ни фетоалкогольного синдрома, как это часто бывает у отказных детей. У его мамы есть работа и взрослые дети, но она решила, что ребенок в ее жизни лишний. Представителям опеки поговорить с мамой не удалось — она не открывала им дверь, не подходила к телефону.

Когда Сережа родился, у жителей Петербурга Марины и Дмитрия уже были на руках все документы, подтверждающие их право стать приемными родителями. Поэтому Сережу отвезли в профессиональную семью в Красный Бор — пока его новые родители завершают процесс усыновления.

Пока мы пили чай, приехала Марина — приемная мама лет сорока, с хорошим, добрым лицом. Она приезжает два раза в неделю и проводит тут полдня, чтобы Сережа к ней привык. Мы заходим в комнату, где Марина качает Сережу в удобной, современной люльке. Щекастый Сережа внимательно смотрит на будущую маму. В два месяца он набрал 6 кг, педиатр называет его крепышом и отмечает хорошее

развитие. Когда дети живут в больнице, они плохо набирают в весе. Сережа хнычет, Марина берет его на руки, и он успокаивается. Когда Марина уйдет, у Сережи появится сразу несколько няnek — дети Викульевых (патронатных родителей - прим. автора сайта) любят ребенка и готовы сидеть рядом с ним часами.

Первый опыт размещения малыша в профессиональной семье считают удачным и в опеке, и сами приемные родители: ребенок прекрасно развивается и получил значительно меньше психологических травм, чем такие же младенцы в сиротских учреждениях.

Через десять дней суд решит судьбу Сережи, и Марина с Дмитрием заберут ребенка в Петербург в его новый дом.

— Нас на курсах приемных родителей учили, как не привязаться к ребенку, но это трудно, и мне, конечно, тяжело будет с ним расставаться, — говорит Лена. — Мы все Сережу полюбили. Но я знаю, что в новой семье ему будет хорошо. А мы поможем другому ребенку.

Семейно-воспитательные группы, семейный детский дом, патронат, детская деревня SOS

Семейно-воспитательная группа (СВГ) - это форма семейного воспитания внутри организации для детей-сирот. СВГ размещаются в помещениях квартирного типа, за каждой СВГ закрепляется органичное количество воспитателей, численность детей в воспитательной группе не должна превышать 8 человек (а если дети до 4 лет - то 6 человек).

Детский дом семейного типа – вид организации для детей-сирот с малой наполняемостью. Семейный детский дом организуется на базе семьи, в нем может воспитываться не более 12 детей-сирот.

Патронат – это форма устройства ребенка-сироты в семью патронатного воспитателя при обязательном разграничении прав и обязанностей по защите прав и интересов этого ребенка между родителями, органом опеки и попечительства и патронатным воспитателем. Организация для детей-сирот реорганизуется в службу патронатного воспитания и сопровождения патронатных родителей. На патронате ребенок воспитывается в домашних условиях, посещает общеобразовательную школу, обычные кружки и секции.

Детские деревни SOS – это негосударственные организации для детей-сирот, организованные по принципу семейного воспитания. Они предполагают проживание детей группами (семьями) по 5-8 человек разного возраста (с рождения до 18 лет) и пола с одним или двумя (семейной парой) воспитателями в отдельных семейных домах или квартирах (10-15 домов), расположенных на занимаемой детской деревней территории.

Отказы от новорожденных

Каждый год в российских роддомах остается более 6 000 новорожденных, но даже небольшая помощь матери может сохранить для ребенка родную семью. Вот некоторые истории обитательниц приюта "Теплый дом", которые в первые дни после родов намеревались отказаться от ребенка:

Лариса, 29 лет – в 26 лет потеряла всю семью. Приехала в Москву из Казахстана и работала продавцом в частном магазине. Около года встречалась с молодым человеком, который бросил ее, узнав о беременности. Денег на аборт не было, работу потеряла, поэтому решила оставить ребенка в родильном доме.

Маша, 20 лет – сама сирота, в Москву приехала с гражданским мужем. До беременности оба работали, жили в строительном вагончике. После родов муж предложил Маше уехать с ребенком к матери-алкоголичке. Маша хотела отдать ребенка "как будто ничего не было".

Алина, 29 лет – приехала в Москву с отцом, которому нужна была операция на сердце. Потом осталась за ним ухаживать - из-за осложнений он превратился в лежачего больного. Два года жила в гражданском браке с приезжим, после смерти отца забеременела. Денег на аборт не было, муж бросил, хозяева с квартиры выгнали. Хотела оставить ребенка в доме малышки, а самой устроиться туда нянечкой.

Методики работы с мамами-отказницами

Все общественные или волонтерские организации, успешно помогающие матерям не отказываться от ребенка после рождения, применяют следующую методику:

Когда поступает сигнал из роддома о готовящемся отказе, туда выезжает психолог или волонтер, во время первой беседы пытается определить и найти пути решения «трудной жизненной ситуации», которая заставила женщину задуматься об отказе. Задача психолога, выезжающего на отказ, — не убедить мать оставить ребенка, а помочь ей принять осознанное решение. Если после беседы с психологом женщина соглашается не оставлять ребенка, работа с ней не заканчивается. Мама либо переезжает в приют, либо возвращается к себе домой.

Условие проживания в приюте - самообслуживание и участие в регулярных родительских тренингах. В приюте мамы получают психологическую и юридическую помощь. Если мама возвращается домой, то за ней закрепляется куратор, который все время с ней на связи: приезжает, привозит вещи, подключает, если надо, юриста и психолога.

Длительность проживания в приюте или сопровождения на дому определяется мотивацией отказа. Если это отсутствие жилья, то до момента решения «квартирного вопроса». А если есть психологические трудности, то психолог работает, пока не сведет их к минимуму. Но срок сопровождения всегда четко обозначается, чтобы женщина училась сама планировать свою жизнь, не привыкала к иждивенческой позиции. Подробнее об опыте приютов для мам-

отказниц в разделе «Статьи».

Насколько успешны программы поддержки мам-отказниц в роддомах?

Директор благотворительного Фонда профилактики социального сиротства Александра Марова (данные на 2014 год): "За последние два года наши специалисты проработали 1 700 случаев отказов, когда мамы уже написали заявления. Из этих 1 700 детей почти половина — 834 ребенка — вернулись в кровные семьи в результате работы наших специалистов с женщинами. Это подтверждает, что при правильном сопровождении женщин в родильных домах количество сирот будет уменьшаться". (источник – статья «Сироты по здоровью» в журнале "Огонек" от 17 ноября 2014 года – полный текст в разделе «Статьи»)

В убежище "Теплый дом" фонда "Волонтеры в помощь детям-сиротам" в год проживает до 30 мам. Большинство из них оставляет детей себе (данные на 2011 год). (источник – статья "Общее место" в журнале "Esquire" № 65 от 16 марта 2011 года – полный текст в разделе «Статьи»)

Новосибирская общественная организация "СибМама", которая состоит всего из 5 женщин-волонтеров, за неполные два года работы помогла сохранить семью для 33 детей из 100 - именно столько звонков из роддомов "отработали" волонтеры организации (данные на 2009 год). (источник - статья "Новорожденному апельсины не нужны" в журнале "Русский репортер" № 36 от 23 сентября 2009 года – полный текст в разделе «Статьи»)

Таким образом, КПД общественных проектов по сохранению кровной семья для новорожденного составляет от 30% до 100%. При этом государственной поддержки эти проекты не получают - они существуют (точнее, выживают) на частные пожертвования или на благотворительные премии от коммерческих компаний (как, например, премия косметической компании Clarins, которая в 2007 году поддержала организацию "СибМама").

Если бы программа по профилактике отказов от новорожденных в роддомах стала общефедеральной, то в 2013 году в российские детдома поступило бы почти на 2 000 новорожденных меньше (в 2013 году в российских роддомах было оставлено 5 757 детей – данные из статьи "Сироты по здоровью" в журнале "Огонек" от 17 ноября 2014 года – полный текст в разделе «Статьи»).

Программа "Передышка" (Фонд "Партнерство каждому ребенку" г. Санкт-Петербург)

Программа "Передышка" дает возможность семьям или одиноким мамам, воспитывающим детей с инвалидностью, право на 360 часов передышки в год, когда детей на несколько часов или дней забирает партнерская семья или мама, заранее подобранная для данной кровной семьи.

Партнерские семьи проходят обучение и в школе приемных родителей, и конкретно навыкам работы в условиях партнерской семьи. Обычно партнерская семья работает примерно два раза в неделю. Если семье нужно больше, специалисты программы постараются учесть ее потребности. Работу партнерской мамы оплачивают только тогда, когда она принимает у себя детей (это может быть несколько дней в месяц).

Как возникла идея подобной программы? Исследования Фонда "Партнерство каждому ребенку" показали, что российская сиротская система пополняется во многом за счет кризисных семей или семей, имеющих детей с инвалидностью. Если таким семьям не помочь, многие из них рано или поздно "выгорают" и приходят к мысли о необходимости отдать ребенка в интернат, где ему будут оказывать услуги в реабилитации и образовании. Отдают сначала на время, но в итоге большинство таких детей остаются в интернатной системе навсегда.

По оценке специалистов Фонда, программы типа «Передышки» могли бы снизить сиротство в России на 50% — именно столько в среднем родительских детей живет в сиротских учреждениях по всей стране. В то время, как на содержание каждого воспитанника детского дома государство расходует от 600 тыс. до 1 млн рублей в год, расходы по программе «Передышка» составляют всего лишь от 5 000 до 90 000 рублей в год на каждую семью - получателя помощи (это расходы на обучение партнерских родителей и почасовую оплату их работы по ставке 250 рублей в час).

По оценке специалистов Фонда, в 2014 году в Санкт-Петербурге в "Передышке" нуждалось не менее 2 000 семей, но поскольку на поддержку государства Фонду рассчитывать не приходится и программа финансируется только за счет грантов Евросоюза и частных благотворителей, на сегодняшний день в проекте участвуют только 153 кризисных семьи и 40 партнерских семей.

Подробнее о программе "Передышка" в статье "Мы счастливые люди" в журнале "Коммерсантъ Власть" от 7 июля 2014 года (полный текст в разделе «Статьи»).

Насилие в семье

В России проблема насилия в семье умалчивается. В законодательстве РФ нет понятия «домашнее насилие». В 2010 году на всю Россию действовало всего 21 убежище для женщин на 200 мест. За последние несколько лет прекратили работу 20 организаций, занимавшихся проблемой насилия в отношении женщин, включая Национальный центр по предотвращению насилия «Анна», который просуществовал с 1993 по 2013 год.

По погибшим младенцам отдельной статистики не ведется. Их не заносят в раздел «Непредумышленное убийство», и они проходят в графе «Обнаружение трупа». Эти дела практически не раскрываются. Только при летальном исходе родители получают наказание в виде исправительных работ за жестокое обращение с ребенком. Принудительный труд и штрафы - самое распространенное в России наказание за издевательство над родными детьми.

Как признают сотрудники нескольких фондов, защищающих права детей, темой взрослой жестокости и проблематикой внутрисемейной агрессии российские исследователи не занимаются более 10 лет. Последние данные – начала 2000-х, согласно которым от насилия страдают 2 миллиона детей в год, более 50 тысяч подростков убегают из дома, 25 тысяч находятся в розыске.

По данным МВД России, насилие совершается в каждой четвертой российской семье, до 40% всех тяжких насильственных преступлений в России совершается в семьях. Около 2 миллионов детей в возрасте до 14 лет регулярно избивают собственные родители. Ежегодно около 14 тысяч женщин погибают от рук мужей или других близких.

Убежища для жертв домашнего насилия

В 2010 году на всю Россию действовало всего 21 убежище для женщин на 200 мест, что катастрофически мало для 142-миллионной страны (к сожалению, более свежих данных нет). За последние несколько лет прекратили работу 20 организаций, занимавшихся проблемой насилия в отношении женщин, включая Национальный центр по предотвращению насилия «Анна», который просуществовал с 1993 по 2013 год.

В отдельных региональных центрах (например, в Екатеринбурге) еще несколько лет назад вообще не было ни одного убежища для жертв домашнего насилия, хотя более 95% жертв домашнего насилия заявляли о необходимости такого убежища.